

The Influence of Social Attitudes on the Process of Adaptation of Senior Pupils and Parents in the Family

(Based on regional research)

Raisa Tereshchuk¹, Lyudmila Donoga²

Abstract: The article presents the results of an experimental study of the characteristics of social attitudes in the need-motivational and motivational-value fields of senior pupils and parents. With the new positions were considered the social attitudes how the socio-psychological mechanisms that cause adaptation of senior pupils and parents in the family. Obtained experimentally validated data, proving: the connection the features of social attitudes with the level of adaptation of senior pupils and parents in the family; the connection the features of social attitudes with the type the family system of senior pupils, which they are part.

Keywords: set; social attitudes; values; adaptation; socio-psychological adaptation; senior pupils

Задачей современной школы является формирование инициативной личности, проявляющей независимость во взглядах и действиях, способную к саморазвитию. В свете решения отмеченной задачи особо актуальным становится определение особенностей таких вершинных образований личности, как социальные установки. Будучи социально-психологическими образованиями, результатами социализации, социальные установки выражают собственное непосредственное отношение субъекта к социальным объектам и явлениям.

Происходящие в современном обществе преобразования требуют от человека больших усилий для достижения высокого уровня социально-психологической адаптации. Наряду с системой знаний и компетентностей, необходимых для устройства на рынке труда, современная школа призвана формировать творческую личность, способную адаптироваться в меняющихся условиях жизни. В связи с этим, актуальным является и конкретизация влияния особенностей социальных установок на адаптационные процессы. Значимость таких исследований детерминирована наблюдающимся в последние десятилетия радикальным изменением мира, основными

¹ Associate Professor, PhD, IZMAIL State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, IZMAIL, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +380484151388, Corresponding author: teresciucpsihologie@rambler.ru.

² Associate Professor, PhD, IZMAIL State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, IZMAIL, Odessa Region, Ukraine, 68601, Tel.: +38 (04841)51388, E-mail: donogaliudmila@gmail.com.

характеристиками которого являются нестабильность, переходное состояние, непредсказуемость. В связи с коренными, глобальными социально-экономическими трансформациями значимость исследования особенностей социальных установок и их влияния на процесс адаптации у представителей разных поколений не только сохранится, но и постоянно будет возрастать. Это обусловлено тем, что в современных, бурно меняющихся условиях общественной жизни, в периоды глубоких социальных преобразований возрастает социальный заказ на новые знания о психологических механизмах, обуславливающих эффективность адаптационных процессов. В данном контексте определение у представителей двух генеалогических поколений - старшеклассников и родителей, особенностей социальных установок, конкретизация их влияния на процесс социально-психологической адаптации в целом и, в частности, на адаптацию в семье, полностью отвечает отмеченному выше социальному заказу.

Анализ научных работ позволил установить, что и проблема социальных установок, и проблема адаптации, отдельно взятые, являются достаточно разработанными. Вместе с тем, до сих пор эмпирически не были установлены особенности социальных установок у людей разного возраста, отсутствуют и научно достоверные данные о влиянии этих особенностей на процесс социально-психологической адаптации человека. Все вышеизложенное не оставляет сомнений в актуальности и значимости определения особенностей социальных установок, конкретизации связи данных социально-психологических механизмов с адаптацией старшеклассников и родителей. Таким образом, отсутствие научно достоверных данных об особенностях социальных установок, их влиянии на процесс адаптации детей и родителей, с одной стороны, и необходимость составления научно обоснованных рекомендаций по содействию личностному развитию старшеклассников, их эффективной социально-психологической адаптации, с другой стороны, определило научную проблему нашего исследования. Ее решение видится в определении у представителей двух генеалогических поколений особенностей социальных установок и конкретизации связи этих социально-психологических конструктов с адаптацией старшеклассников и родителей.

Цель теоретико-эмпирического исследования: определение особенностей социальных установок и конкретизация их связи с социально-психологической адаптацией старшеклассников и родителей в свете повышения эффективности данного процесса. Выдвинутая цель исследования предполагала последовательное решение ряда частных задач, главные из которых сводились к следующему:

1. Определение теоретических основ и концептуального аппарата экспериментального изучения связи социальных установок с адаптацией старшеклассников и родителей;

2. Установление особенностей социальных установок в мотивационно-потребностной и мотивационно-ценностной сферах старшеклассников и родителей;
3. Выявление уровня социально-психологической адаптации у старшеклассников и родителей;
4. Установление уровня семейной адаптации и сплоченности у старшеклассников и родителей;
5. Определение связи особенностей социальных установок старшеклассников с типом их семейных систем;
6. Конкретизация связи особенностей социальных установок с уровнем адаптации старшеклассников и родителей в семье;
7. Разработка научно обоснованных рекомендаций для фасилитации гармоничного личностного развития старшеклассников, их самодетерминации и эффективной адаптации.

Для решения исследовательских задач нами был сделан обзор работ по выделенной проблеме. Он был ориентирован на установление концептуального фундамента и понятийного аппарата эмпирического исследования особенностей социальных установок и их связи с адаптацией старшеклассников и родителей. Определение у представителей двух поколений особенностей социальных установок предполагает, прежде всего, анализ и глубокое понимание того, как функционируют данные социально-психологические образования. Социальные установки имеют давние традиции исследования, а минувшее столетие по праву считается веком их изучения. Вместе с тем, эти социально-психологические образования до сих пор остались недостаточно изученным объектом. По мнению специалистов, проблема социальных установок продолжает оставаться в замкнутом круге нерешенных вопросов. Среди них особо выделяют отсутствие однозначного ответа на вопрос о том, что такое социальная установка. Экспериментальное изучение любого феномена требует его точной дефиниции, но сложность психологического конструкта, обозначенного данным понятием, породила множество определений. Так, Ж. де Монмолен в обзорной статье о результатах изучения социальных установок в западной социальной психологии отмечает, что «нет научного понятия, которое трактовалось бы так по-разному. По мнению некоторых авторов, это понятие необходимо, другие считают его ненужным. В общем, - заключает автор, - условия и процессы изменения установок изучаются много и серьезно, но что они собой представляют, остается неизвестным» (Montmolen, 2007, p. 101).

Изучение литературы по теме исследования убеждает в том, что в одних случаях содержанием социальной установки считается состояние готовности,

а в других – социальные установки определяются как имплицитные, опосредствующие эмоциональные реакции, как промежуточные переменные между объективным стимулом и внешним поведением. Согласно Г. Олпорту, социальная установка - это определенное состояние сознания и нервной системы, выражающее готовность к реакции, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение. В работах других авторов приводятся отличные от вышеотмеченного определения социальной установки дефиниции. Д. Майерс, например, считает, что «социальная установка - это благоприятная или неблагоприятная оценочная реакция на что-либо или на кого-либо, которая выражается в мнениях, чувствах и целенаправленном поведении» (Myers, 2001, p. 170). Причиной неоднозначности дефиниций социальных установок является, на наш взгляд, тот факт, что при их определении одни исследователи опираются на общепсихологические теории взаимосвязей и взаимодействия систем «человек» - «окружающий мир», а другие – на социально-психологические. В общепсихологических подходах при определении социальных установок акцент ставится на термин готовность, а в социально-психологических – на эмоциональное отношение. Отправной точкой анализа парадигм определения социальных установок и выбора методологических основ экспериментального исследования видится в рассмотрении, прежде всего, истории введения данного термина и эволюции его дефиниции. Обзор репрезентативных работ по истории изучения социальных установок показывает, что исходными являются термины установка и attitude. Исследование установочных явлений исторически относится к разделам общей психологии, в частности, психологии восприятия. В рамках этого направления особое внимание уделялось вопросу о перцептивной готовности. В общепсихологической теории Д.Н. Узнадзе для обозначения состояния готовности был предложен концепт установка (на английском set). В своих исследованиях Д.Н. Узнадзе экспериментально доказал, что перед всякой деятельностью человек заранее внутренне и психологически готовится к ее осуществлению. Факт предварительной психологической подготовки человека к определенному действию Д.Н. Узнадзе назвал первичной установкой. Так термин установка получил «право гражданства» в русскоязычной психологической литературе.

Представители других психологических школ обозначили состояние готовности субъекта не термином set, а термином attitude. Началом изучения социальных аттитюдов в западной социальной психологии традиционно считается работа У. Томаса и С. Знанецкого, посвященная процессу адаптации переехавших в Америку польских крестьян. Для характеристики социального объекта, указанные авторы ввели в научный оборот термин социальная ценность, а для характеристики внутреннего состояния индивида – использовали понятие социальный аттитюд. У. Томас и С. Знанецкий

определяли социальный аттитюд как психологический процесс, рассматриваемый в отношениях к социальному миру и взятый, прежде всего в связи с социальными ценностями. В этой формулировке социальный аттитюд представлен как психологическое оценочное переживание индивидом значения социального объекта. В силу того, что социальный аттитюд стал рассматриваться в связи с социальными ценностями, отношением к ним и к другим социальным объектам, психологи стали предлагать новые дефиниции для данного социально-психологического феномена. В некоторых из них подчеркивается и то, что социальная установка - это готовность субъекта, и то, что эта готовность обусловлена его отношением к ценностям. Необходимость уточнения дефиниции возникла после выделения структурных компонентов социальных аттитюдов и экспериментального изучения их связи с поведением. В источниках по социальной психологии традиционно отмечается, что структуру социальных аттитюдов впервые предложил М. Смит. Согласно его трехкомпонентной модели, социальный аттитюд включает: когнитивную составную (знание, представление субъекта об объекте); аффективную составную (эмоционально-оценочное отношение субъекта к объекту); поведенческую или конативную составную (выражающую готовность субъекта реализовать определенное поведение по отношению к объекту). Первые две подструктуры и их функции не вызвали споров у исследователей. Что касается третьей - конативной составной и ее связи с поведением, то она породила множество дискуссий, особенно после экспериментов Р. Лапьера. Исследование этого психолога продемонстрировало рассогласование социального аттитюда и поведения. Рассуждая над «загадкой» Р. Лапьера, специалисты выдвинули ряд объяснений. Д. Майерс отметил, что социальные установки не всегда оказывают непосредственное воздействие на поведение. Они «всего лишь один из факторов, определяющих наши действия» (Myers, 2001, p. 179). Другие авторы - А.Г. Асмолов, М.А. Ковальчук - делают вывод о недостаточности определения социальных установок как готовности к определенному способу реагирования. Они считают, что точнее было бы интерпретировать социальные установки лишь как предрасположенность или predisposition (Asmolov & Kovalchuk, 1977). Эти уточнения получили отражение в последующих определениях социальных установок, где вместо термина готовность стали применять слово предрасположенность. Так, П.Н. Шихирев на основе детального, последовательного, критического и конструктивного анализа подходов к изучению социальных установок дает такое определение. «Социальная установка - это устойчивое, латентное состояние предрасположенности индивида к положительной или отрицательной оценке объекта или ситуации, сложившееся на основе его жизненного опыта, оказывающее регулятивное, организующее влияние на перцептуальные, эмоциональные и мыслительные процессы и выражающееся в последовательности поведения (как вербального, так и невербального) относительно данного объекта в данной ситуации» (Shikhirev, 1973, p. 161).

Ф. Зимбардо и М. Ляйпе при определении социальных аттитюдов использовали и слово диспозиция, и слово предрасположенность. Для указанных психологов социальный аттитюд выступает как «ценностная диспозиция, устойчивая предрасположенность к определенной оценке, основанная на когнициях, аффективных реакциях, сложившихся поведенческих намерениях (интенциях) и предшествующем поведении, способная в свою очередь влиять на познавательные процессы, на аффективные реакции, на складывание интенций и на будущее поведение» (Zimbardo & Leippe, 2000, p. 46). Эта мысль отражается и в предлагаемом С.Л. Рубинштейном определении социальной установки. Автор отмечает, что «установка личности - это занятая ею позиция, которая заключается в определенном отношении к стоящим целям или задачам и выражается в избирательной мобилизованности и готовности к деятельности, направленной на их осуществление» (Rubinshtein, 2002, p. 520).

Среди причин трудностей, возникших при определении социальных установок и экспериментальном изучении их функции адаптации, особо подчеркивается использование ограниченного числа теоретических парадигм. По мнению С. Московиси, П.Н. Шихирева, А.А. Девяткина многие исследования социально-психологических явлений, в том числе и социальных установок, были лишены философского понимания психики и ее активности. Анализируя состояние рассматриваемой проблемы в западной социальной психологии, А.А. Девяткин отмечает, что исследования социальной установки велись в направлении изучения структуры социального аттитюда, способов его формирования и изменения. «При этом почти вековые поиски так и не дали ответа, что есть такое социальная установка как феномен психической жизни, в чем суть ее взаимодействия с окружающим миром и индивидом» (Devyatkin, 1999, p. 55). Общим недостатком многих концепций социального аттитюда является, по мнению цитируемого автора, их методологическая несостоятельность, что проявляется в пренебрежении философских основ той или иной концепции. Отсутствие общих философско-методологических основ при интерпретации социальных установок привело к тому, что тема социальной установки осталась, по словам С. Московиси, эклектичной и неструктурированной, а фундаментальные проблемы взаимосвязи человека и общества потерялись в скоплениях фрагментарных исследований. Кроме того, продолжает С. Московиси, многие эмпирические исследования социальных установок были выполнены в жесткой схеме неопозитивизма, «согласно догмату которой важны экспериментальные факты, а теория должна подчиняться эмпирическому методу» (Moscovici, 1984, p. 220).

Поиски философско-методологических основ для проведения, изложенного в диссертации, экспериментального исследования привели нас к рассмотрению теорий, в которых объясняется активность психики и человеческого сознания, раскрывается психологическая природа существующих связей между средой,

человеческим сознанием и его поведением. В общей и социальной психологии существует много теорий, позволяющих преодолеть концепции непосредственной и механистической связи между предметной и социальной средой, с одной стороны, и сознанием человека, с другой. Из общепсихологических теорий (фрейдизм, бихевиоризм, гештальттеория) своей философской глубиной при объяснении психологических механизмов опосредствования взаимосвязей человека и окружающего мира отличается теория установки, разработанная Д.Н. Узнадзе. Согласно этой концепции установка - это целостное динамическое состояние субъекта, состояние готовности к определенной активности, «возникновение которой зависит от наличия следующих условий: от потребности, актуально действующей в данном организме, и от объективной ситуации удовлетворения этой потребности» (Uznadze, 1987, p. 107). Д.Н. Узнадзе особо подчеркивал, что установка возникает на базе взаимодействия потребности и среды, но не среды вообще, а лишь той ситуации, влиянию которой человек подвергается в данный момент. Возникновение установки делает поведение целесообразным, несмотря на то, что сам факт установки не осознается субъектом, она формируется вне сознания и является неосознаваемым явлением. Автор также подчеркивает, что может иметь место и объективация установки, осознание психической активности, участвующей в создании установки. «Объективация, - по словам Д.Н. Узнадзе, - специфически человеческая способность, и на ее базе существенно усложняется и запас фиксированных у человека установок» (Uznadze, 2000, p. 90).

Выбор теории установки в качестве методологической основы эмпирического исследования особенностей социальных установок у старшеклассников и родителей определен не созвучностью понятий, а продуктивностью данной концепции, доказанной во многих исследованиях. К преимуществам общепсихологической теории установки следует отнести, во-первых, то, что она объясняет активность психического, его развитие, взаимодействие с окружающим миром. Вводя в психологию принцип иерархии, Д.Н. Узнадзе дает возможность рассматривать два уровня психической активности – неосознаваемой и осознаваемой, что позволяет использовать фундаментальные философские основы теории Д.Н. Узнадзе в познании и объяснении осознанных социальных установок личности. Во-вторых, данная концепция направлена на преодоление «постулата непосредственности», в основе которого лежит присущая механистическому детерминизму двучленная схема анализа психики, наиболее явно выраженная в формуле ортодоксального бихевиоризма «стимул – реакция». В-третьих, установка выделена в качестве единицы анализа действующего субъекта.

Особый интерес представляет разработанная на основе теории установки Д.Н. Узнадзе экологическая концепция социальной установки, ее структуры и функций. А.А. Девяткин подчеркивает, что окружающий мир и индивид в нем

устроены особым образом, экологически они взаимозависимы, встроены друг в друга. Мир располагает возможностями для удовлетворения потребностей индивида, а индивид располагает социальной установкой, интенциональность которой осуществляет выбор возможности. Исходя из этого положения, автор определяет социальную установку как психосоматическую функцию организма, которая обладает свойствами анализа возможностей окружающего мира. Относительно структуры социальной установки, А.А. Девяткин выделяет следующие компоненты: 1) экологический компонент; 2) когнитивный компонент и 3) аффективный компонент. Поведенческий компонент автор выносит за границы понятия социальной установки и обозначает термином «установочная тенденция к действию». В соответствии с указанными компонентами А.А. Девяткин выделяет три уровня социальной установки. Первый – это уровень экологического компонента. Его функцией является «первичный выбор возможностей окружающего мира для последующего взаимодействия их с потребностями при формировании социальной установки» (Devyatkin, 1999, p. 138). Это уровень собственно установки, где происходит встреча потребности и возможности. Второй и третий уровни – это уровни социальной установки, т.е. когнитивный и аффективный компоненты. Данным уровням присущи все функции социального аттитюда. Что касается тенденции к действию, то это уже не совсем социальная установка, но и не поведение, как ее реализация. На уровне реализации поведения могут действовать, по мнению А.А. Девяткина, как установочные, так и внеустановочные механизмы. Базовым для всех уровней является, как утверждает автор, именно экологический компонент социальной установки. Основным механизмом этого компонента является механизм интенциональности, позволяющий человеку осуществить выбор возможностей окружающего предметного и социального мира для удовлетворения своих потребностей. Именно интенциональность, согласно данной концепции, делает социальную установку предметной: социальная установка не может быть беспредметной, она всегда имеет предмет, на который она направлена. Значимой является и мысль данного автора о том, что среди функций социальных установок (оценки объекта, организации знаний, экстернализации, выражения ценностей), центральной считается приспособительная функция. Она исходит из общего представления о роли психики в процессе адаптации субъекта в окружающем мире. По утверждению Г.М. Андреевой «адаптивная, или приспособительная, функция, которую иногда называют утилитарной или инструментальной, помогает человеку достигать желаемых результатов и избегать нежелательных целей» (Andreeva, 2004, p. 146). Данную функцию социальных установок мы называем функцией адаптации. Под адаптацией мы имеем в виду процесс взаимодействия человека и окружающей среды, в результате которого он достигает соответствия требованиям среды, раскрывает и развивает свой потенциал. Применение термина приспособление суживает ту роль, которую играют социальные

установки в адаптации в широком смысле этого понятия, предполагающее не только усвоение, приспособление к социуму и его ценностям, но и изменение, развитие адаптирующегося субъекта социальных установок.

Предметность социальных установок, их направленность и интенциональность ставит перед нами задачу рассмотреть вопрос о связи указанных социально-психологических конструктов с мотивационно-потребностной сферой личности. В качестве основы при объяснении этой связи мы избрали идеи К.А. Абульхановой-Славской об активности, как одной из центральных категорий психологической науки, теорию мотивации, разработанную А.Н. Леонтьевым, а также концепцию С.Л. Рубинштейна о закономерностях психической активности. Категория активности является, по утверждению К.А. Абульхановой-Славской, связующим звеном между общепсихологическим и социально-психологическим изучением личности. Данная категория позволяет раскрыть внутренние движущие силы личности, которые сказываются во всех формах ее социально-психологической объективации, в ее поведении, в ее отношениях к окружающим, в ее социально-психологической позиции. Активность личности, по мнению цитируемого автора, это единство отражения, выражения и реализации внешних и внутренних тенденций в жизни личности. Активность выступает как способ оформления потребности в мотивационной сфере личности, как способ репрезентации этой потребности в мире. Активность выявляет условия удовлетворения потребностей и только затем осуществляет ее удовлетворение, оформляет соответствующую деятельность. «Активность представляет собой личностный уровень, способ и качество удовлетворения высших ценностных потребностей личности, которая ищет, создает или преобразует условия их удовлетворения в соответствии с позициями личности, ее ценностями и предъявляемыми к ней требованиями» (Abulkhanova-Slavskaya, 1987, p. 11). Отмеченные выше объяснительные ресурсы категории активности нашли свое подтверждение в теории мотивации, предложенной А.Н. Леонтьевым. Согласно данной теории источником активности субъекта является потребность. Но «до своего первого удовлетворения потребность «не знает» своего предмета, он еще должен быть обнаружен. Только в результате такого обнаружения потребность приобретает свою предметность, а воспринимаемый (представляемый, мыслимый) предмет – свою побудительную и направляющую деятельность функции, т.е. становится мотивом» (Leontiev, 1983, p. 205). По утверждению А.Н. Леонтьева при встрече потребности с удовлетворяющим ее предметом субъект положительно его оценивает. В результате повторных встреч и удовлетворений у субъекта формируется к данному предмету устойчивое положительное отношение. Такой предмет приобретает для субъекта особое значение или, по словам ученого, личностный смысл. Эти положения А.Н. Леонтьева о возникновении мотива в момент опредмечивания потребности и о формировании у субъекта

устойчивого положительного отношения к удовлетворяющему потребность предмету совпадают с идеями Д.Н. Узнадзе и его последователей. Имеем в виду утверждение о возникновении первичной установки в момент «встречи» потребности и ситуации и идею о формировании фиксированных установок в результате повторных «столкновений» потребности и ситуаций ее насыщения. На основе этих постулатов можно утверждать, что к разным предметам у субъекта формируются разные установочные отношения, и эти отношения зависят от того, насколько эти предметы удовлетворяют его потребности. Следовательно, разные предметы социальных установок с разной степенью мотивируют субъекта. Интенсивность мотивации зависит от того, насколько предмет социальной установки удовлетворяет потребность субъекта и какой личностный смысл приобретает этот предмет. С.Л. Рубинштейн, раскрывая основные закономерности психологической активности человека и ее источники, исходит из представления о структуре сознания. Оно включает не только знание, но и переживание того, что в мире значимо для человека в силу отношения к его потребностям, интересам. Отсюда в психике динамические тенденции и силы; отсюда действенность и избирательность (Rubinshtein, 2012). В другом своем труде он отмечает, что объективное значение предметов приобретает «у разных субъектов в зависимости от их мотивов и целей различный смысл» (Rubinshtein, 2002, р. 14). В качестве мотива, или побуждения к действию, всегда выступает переживание чего-то лично значимого для индивида – в силу связи с его потребностями. Важно подчеркнуть, что согласно С.Л. Рубинштейну, указанная связь действует и в механизме социальной установки. По словам психолога, установка личности в широком, обобщенном значении включает в себе “избирательное отношение к чему-то значимому для личности и приурочение к соответствующей деятельности или способу действия” личности в целом (Rubinshtein, 2002, р. 520). Таким образом, социальные установки на значимые для личности предметы обладают высокой степенью мотивации в силу того, что они приобретают для нее личностный смысл. Это дало право многим исследователям утверждать, что социальные установки выражают личностный смысл личности и являются ее смысловыми характеристиками. Тот факт, что социальные установки связаны с мотивационно-потребностной сферой личности (предметы потребностей одновременно становятся и предметами социальных установок) позволяет выделить отдельную категорию социальных установок – социальные установки на предметы потребностей. Такие социальные установки мы будем называть социальными установками в мотивационно-потребностной сфере.

В социальной психологии сложилось мнение, согласно которому объектом социальных установок становятся и социальные ценности. Отношение личности к ценностям в социально-психологической литературе принято называть ценностными ориентациями. В то же время многие специалисты в

области социальной психологии относят ценностные ориентации к социально-установочным явлениям. Так, Г.М. Андреева рассматривает ценностные ориентации личности как систему фиксированных установок, характеризующуюся избирательным отношением личности к ценностям. Для более глубокого сравнительного анализа особенностей социальных установок старшеклассников и родителей нами была поставлена задача, установить, что представляют собой эти социально-психологические конструкты не только в мотивационно-потребностной, но и в мотивационно-ценностной сфере.

Проблема ценностей и их связи с потребностно-мотивационной сферой личности получила широкое освещение в многочисленных публикациях Д.А. Леонтьева. Психолог считает, что ценность, будучи в процессе социогенеза усвоенной, становится личностной ценностью индивида, источником индивидуальной мотивации и функционально эквивалентна потребности. Психолог считает правильным ставить «понятие ценности в один ряд с понятиями потребности и мотива» (Leontiev, 1996, p. 40) и подчеркивает «тождественность функции потребностей и личностных ценностей в регуляции жизнедеятельности» личности (Leontiev, 1997, p. 20). В концепции Д.А. Леонтьева особо важным является и тезис о том, что ценности, наряду с потребностями личности, становятся основой порождения личностных смыслов. По словам автора «источниками смыслов, определяющими, что для человека значимо, а что нет, и почему, какое место те или иные объекты или явления занимают в его жизни, являются потребности и личностные ценности человека. И те и другие занимают одно и то же место в структуре мотивации человека и в структуре порождения смыслов: смысл для человека приобретают те объекты, явления или действия, которые имеют отношение к реализации каких-либо его потребностей или личностных ценностей» (Leontiev, 1993, p. 26).

Задачи выявления особенностей социальных установок у представителей двух генеалогических поколений и конкретизации влияния данных особенностей на их социально-психологическую адаптацию, и, в частности, на семейную адаптацию, приводит нас к проблеме семьи. В социальной психологии семья рассматривается как основной институт, в недрах которого начинаются процессы и адаптации, и социализации, и индивидуализации личности. Адаптация индивида в семье закладывает основы его дальнейшей социально-психологической адаптации. Именно поэтому семья признана одним из факторов социально-психологической адаптации личности в обществе. Несмотря на различия теоретико-методологических оснований специалистов в области социальной психологии, они единодушны в том, что этот социальный институт является важнейшим проводником в культуру: традиции, стереотипы, ценности, социальные установки дети усваивают в первую очередь через семью. Выполняя свои функции по отношению к личности, семья является как проводником макросоциальных влияний, так и

средой микросоциального взаимодействия. Обзор публикаций, посвященных проблемам семьи, показал, что специалисты в данной области научного знания чаще всего рассматривают механизмы эмоциональных, межличностных отношений в семье, пути укрепления и развития семьи. Актуальными в психологии семьи были и остаются вопросы подготовки молодых людей к созданию семьи, формирования у супругов репродуктивной установки или установки на количество детей в семье. В работах, в которых рассматриваются психологические детерминанты межличностных отношений, среди прочих факторов, отмечается, что близость систем социальных установок партнеров способствует их сближению, аттракции. Что касается содержательной стороны этих социально-установочных систем, то она не уточняется. На основе синтеза работ по психологии семьи можно заключить, что они направлены на определение психологических механизмов ее интеграции, а проблема адаптации в семье и адаптации семейной системы рассматривается в связи с определенными конкретными изменениями в жизни человека: замужество, женитьба, адопция детей или появление в семье больного ребенка. Анализ публикаций, посвященных психологическим механизмам обуславливания внутрисемейных отношений, межпоколенных связей и отношений в семье, позволил нам предположить, что в качестве интегрирующего фактора, способствующего адаптации семейной системы и ее членов, могут выступить социальные установки в мотивационно-потребностной и мотивационно-ценностной сферах.

По принципу релевантности целям и задачам в исследовании применялся методологический комплекс, состоящий из четырех методик: «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной; «Ценностные ориентации» М. Рокича; «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда; «Шкала семейной адаптации и сплоченности» Д.Х. Олсона, Дж. Портнера и И. Лави. Констатирующий эксперимент проводился на выборке испытуемых из 216 человек. Она состояла из представителей двух генеалогических поколений: детей (72 человека) и родителей (144 испытуемых). В выборку детей вошли учащиеся старших (11 и 12) классов в возрасте 17-18 лет из полных семей. Методология научного исследования включает методы: теоретические, эмпирические, статистические (t – критерий Стьюдента; r_s – коэффициент корреляции рангов Спирмена; r – коэффициент корреляции Пирсона).

Применение отмеченных выше методов и анализ экспериментальных результатов позволили установить, что по степени выраженности у старшеклассников выделяются социальные установки на процесс и свободу. Эти два мотива по интенсивности получили одинаковое количество баллов - 6,3.

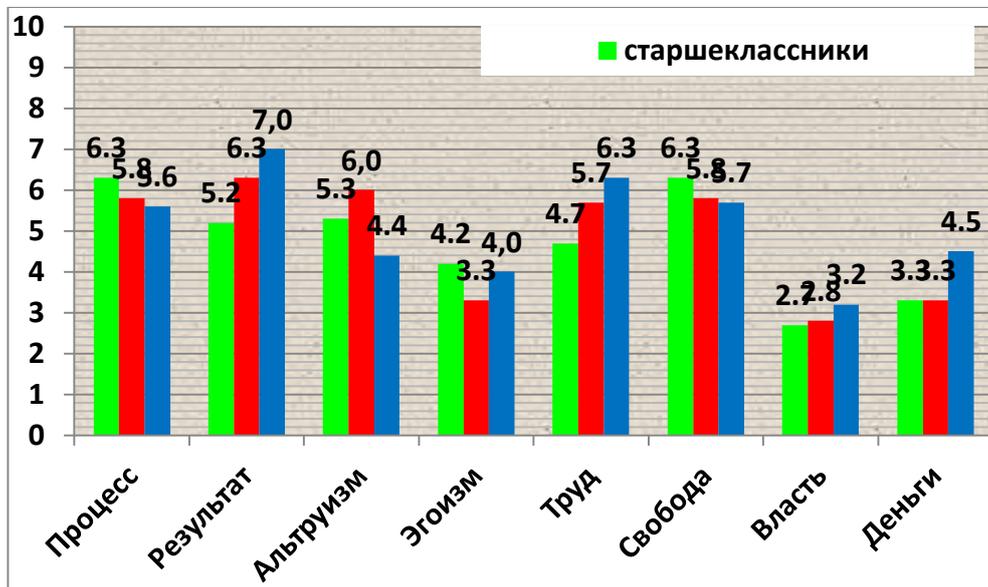

Рис. 1. Показатели интенсивности ориентации старшеклассников и родителей на социально-установочные объекты мотивационно-потребностной сферы (в баллах)

По результатам, представленным в виде гистограмм (рисунок 1.) видно, что за мотивами свобода и процесс, в убывающем порядке по значимости, следуют такие социально – установочные объекты, как альтруизм, результат, труд, эгоизм, деньги и власть. В отличие от старшеклассников, их родители в большей степени ориентированы на результат. У матерей самый высокий показатель - 6,3 балла - получен по шкале результат. На втором месте у матерей находится альтруизм, а за ним следуют свобода и процесс с равными значениями (5,8 баллов). Чуть ниже значение – 5,7 баллов – имеет направленность на труд и самые низкие показатели в выборке матерей получены по шкалам эгоизм, деньги и власть. В выборке отцов наиболее высокие показатели получены, как и у матерей, по шкале результат (7,0 баллов). У отцов на втором месте по степени выраженности находится социальная установка на труд. За шкалой труд, в убывающем порядке следуют показатели по следующим социально-установочным объектам: свобода, процесс, деньги, альтруизм, эгоизм и власть.

Результаты статистической проверки значимости выявленных различий в степени выраженности социальных установок старшеклассников и родителей на перечисленные мотивы отражены в таблице 1. Представленные в ней результаты свидетельствуют о том, что ориентация старшеклассников на свободу и процесс выше, чем ориентация матерей на эти же мотивы. Однако, эти различия незначимы. В сравнении с отцами, у старшеклассников интенсивность направленности на свободу и процесс значимо выше.

Таблица 1. Значимость различий интенсивности ориентации старшеклассников и родителей на социально-установочные объекты в мотивационно-потребностной сфере

Объект социальной установки	Показатели интенсивности ориентации (в балах)			t ₁ *	p	t ₂ **	p
	старшеклассников	матерей	отцов				
Свобода	6,3	5,8	5,7	1,6	н/з	2,4	0,05
Процесс	6,3	5,8	5,6	1,6	н/з	3,1	0,01
Альтруизм	5,3	6,0	4,4	2,4	0,05	3,0	0,01
Результат	5,2	6,3	7,0	4,6	0,01	6,1	0,01
Труд	4,7	5,7	6,3	3,3	0,01	6,3	0,01
Эгоизм	4,2	3,3	4,0	3,0	0,01	0,3	н/з
Деньги	3,3	3,3	4,5	0,1	н/з	4,4	0,01
Власть	2,7	2,8	3,2	0,8	н/з	2,0	0,05

* t₁ - Оценка различий величин средних значений в выборках старшеклассников и матерей.

** t₂ - Оценка различий величин средних значений в выборках старшеклассников и отцов.

Что касается социальной установки на результат, как доминирующего мотива у обоих родителей, то показатели по этой шкале у старшеклассников значимо ниже, чем у отцов. Относительно других социально-установочных объектов можно отметить, что старшеклассники значимо ниже, чем матери, но значимо выше, чем отцы ориентированы на альтруизм. На эгоизм старшеклассники ориентированы в большей степени, чем отцы (но незначимо) и значимо выше в сравнении с матерями. Старшеклассники, как бы находятся в период самоопределения: быть более альтруистичными, как матери или более эгоистичными, как отцы. Несущественными являются различия в направленности старшеклассников на деньги и власть, в сравнении с матерями. В сравнении с отцами ориентация старшеклассников на деньги и власть значимо ниже. Основной вывод, сделанный на основе описанных выше результатов, заключается в том, что старшеклассники, в сравнении с родителями, значительно больше ориентированы на свободу и процесс. В то же время они, в отличие от родителей, значительно меньше направлены на результат. Эти данные свидетельствуют о том, что у старшеклассников в плане изученных социальных установок в мотивационно-потребностной сфере имеет место интенциональная эмансипация.

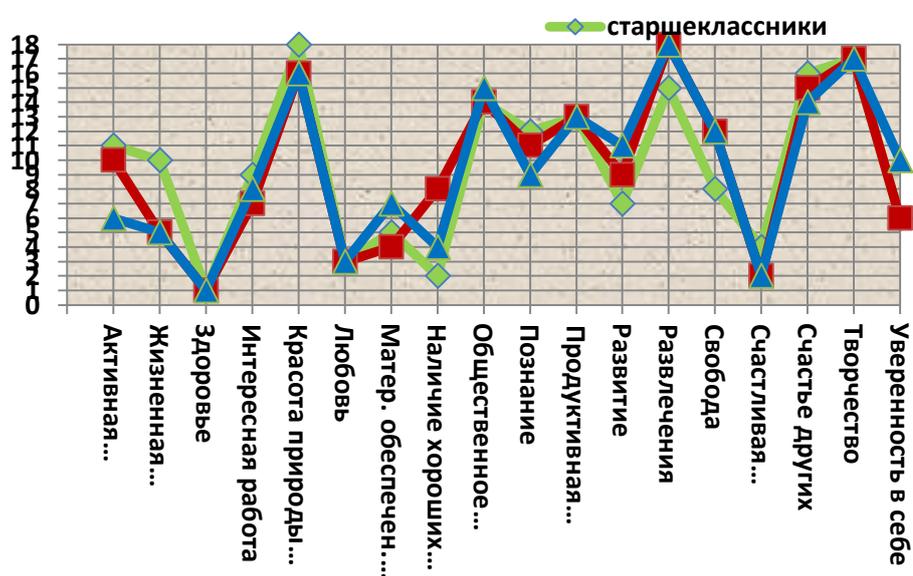

Рис.

2. Терминальные ценности старшекласников, матерей и отцов

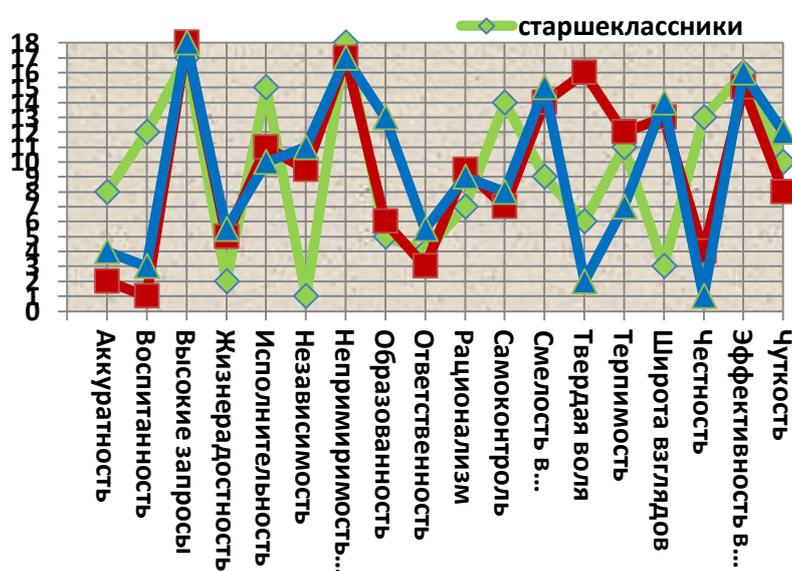

Рис. 3. Инструментальные ценности старшекласников, матерей и отцов

Интенциональная эмансипация старшекласников наблюдается и в мотивационно-ценностной сфере, но лишь тогда, когда речь идет об инструментальных ценностях. На рисунках 2. и 3. отражены иерархии терминальных и инструментальных ценностей старшекласников и родителей. Корреляционный

анализ показал, что между иерархиями терминальных ценностей старшеклассников и матерей есть тесная связь: $rs=0,89$ при $p=0,001$. Между терминальными ценностями старшеклассников и отцов также есть тесная связь: $rs=0,86$ при $p=0,001$. Между инструментальными ценностями старшеклассников и родителей корреляционная связь отсутствует. Данные констатации подтверждают вывод о том, что старшеклассникам свойственно стремление искать и выбирать собственные пути и средства в реализации намеченных целей, даже если их ценности-цели совпадают с терминальными ценностями родителей.

Эмпирические результаты относительно социально-психологической адаптации старшеклассников и родителей отражены в таблице 2. Согласно полученным данным по шкале адаптация самые низкие показатели оказались у старшеклассников (60,6 баллов). У матерей - выше, но незначимо (62,2 баллов; $t=1,1$). У отцов показатель социально-психологической адаптации (67,6 баллов) значимо выше, чем у старшеклассников ($t=4,4$; $p=0,01$) и у матерей ($t=3,3$; $p=0,01$). Анализируя данные испытуемых по всем шкалам, мы обратили внимание на результаты по шкале эскапизм. Известно, что адаптация отрицательно связана с эскапизмом, который проявляется в пассивности, в тенденции к бегству от проблем. По нашим же данным получается, что у старшеклассников, при более низких, чем у обоих родителей, показателях по шкале эскапизм, более низкие показатели по шкале адаптация.

Таблица 2. Интегральные показатели социально-психологической адаптации старшеклассников и родителей (в баллах в среднем на одного испытуемого)

Испытуемые	Значения интегральных показателей по шкалам:						
	Адаптация	Самоприятие	Принятие других	Эмоциональная комфортность	Интернальность	Стремление к доминированию	Эскапизм
Старшеклассники	60,6	75,2	64,8	57,7	65,7	50,1	13,1
Матери	62,2	73,5	62,9	59,9	67,4	49,1	14,3
Отцы	67,6	77,5	66,1	66,4	71,8	52,7	13,6
t_1^*	1,1	1,1	1	0,9	0,9	0,5	2,3
p	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	н/з	0,05
t_2^{**}	4,4	1,4	0,7	4,6	3,3	1,4	3
p	0,01	н/з	н/з	0,01	0,01	н/з	0,01
t_3^{***}	3,3	2,7	1,8	3	2,1	1,6	0,8
p	0,01	0,01	н/з	0,05	0,05	н/з	н/з

* - значимость различий между показателями социально-психологической адаптации старшеклассников и матерей;

** - значимость различий между показателями социально-психологической адаптации старшеклассников и отцов;

***- значимость различий между показателями социально-психологической адаптации матерей и отцов старшеклассников.

Такой парадокс вызывал вопрос: на что направлена активность старшеклассников, если она не обеспечивает им, хотя бы такой же уровень адаптации, как у родителей? Представленные выше результаты об ориентации старшеклассников на процесс и свободу дают право думать, что не более высокий уровень эскапизма, а направленность на результат обеспечивает родителям более высокий уровень социально-психологической адаптации. Активность, направленная на достижение результата является адаптивной активностью. Неадаптивная активность направлена на процесс, на поиск новых путей решения задач и достижения целей, на проверку своих возможностей, на их познание и развитие. Следовательно, полученные нами данные о более низких, чем у родителей, показателях старшеклассников по шкале эскапизм могут быть интерпретированы как проявление неадаптивной активности, направленной на процесс. Для проверки правильности такой интерпретации, мы разделили старшеклассников на 4 группы по уровню социально-психологической адаптации. В выборке старшеклассников оказалось 15,3 % испытуемых с высоким уровнем социально-психологической адаптации; 34,7 % с уровнем адаптации выше среднего; 33,3 % со средним уровнем адаптации и 16,7 % с уровнем адаптации ниже среднего.

На следующем этапе мы сравнили социальные установки старшеклассников с различным уровнем социально-психологической адаптации. В таблице 3. сконцентрированы данные о социальных установках старшеклассников с различными уровнями социально-психологической адаптации.

Таблица 3. Иерархии значимых мотивов у старшеклассников с разными уровнями социально-психологической адаптации

Уровни социально-психологической адаптации			
Ниже среднего	Средний	Выше среднего	Высокий
Значимые мотивы			
Процесс	Альтруизм	Процесс	Свобода
Свобода	Свобода	Свобода	Процесс
Альтруизм	Процесс	Труд	Результат
Эгоизм	Результат	Результат	Альтруизм

У старшеклассников с уровнем социально-психологической адаптации ниже среднего на первом месте стоит процесс. Для них также важна свобода. Будучи ориентированными на процесс, они меньше задумываются над достижением результата. Этот мотив и не попал в число четырех значимых объектов. Старшеклассники со средним уровнем социально-психологической адаптации также высоко ставят свободу и процесс. В отличие от предыдущей группы, для старшеклассников со средним уровнем социально-психологической адаптации важным становится и результат. Правда, этот мотив занял лишь четвертое место,

но он все-таки попал в четверку наиболее значимых объектов. Для старшеклассников с уровнем социально-психологической адаптации выше среднего также важны процесс и свобода, но для них приобретают значение такие мотивы, как труд и результат. Старшеклассники с высоким уровнем социально-психологической адаптации, на первое место ставят свободу, для них важен процесс, они также ориентированы на результат и этот мотив у них поднялся на одну ступень выше, чем у сверстников из предыдущей группы. Следовательно, социальные установки на свободу и процесс обеспечивают старшеклассникам определенный уровень социально-психологической адаптации, но этот уровень во многом зависит еще от того, какая у них социальная установка на результат.

Для установления наличия связей между значимыми социально-установочными объектами испытуемых и их социально-психологической адаптацией мы использовали метод корреляционного анализа - коэффициент Пирсона. Сравнение ориентации матерей на результат с уровнем их социально-психологической адаптации показало, что между этими исследуемыми признаками есть прямая и значимая связь ($r = 0,327$; $p = 0,01$). Направленность матерей на альтруизм не влияет на уровень их социально-психологической адаптации: связь между этими исследуемыми признаками не значима ($r = 0,085$). У отцов направленность на результат не влияет на их социально-психологическую адаптацию: связь между исследуемыми признаками не обнаружена ($r = 0,026$). Нет статистически значимой связи и между направленностью отцов на труд и уровнем их социально-психологической адаптации ($r = 0,162$). Ориентация старшеклассников на свободу также не коррелирует с социально-психологической адаптацией ($r = 0,118$), а между ориентацией старшеклассников на процесс и их социально-психологической адаптацией связь обратная ($r = -0,020$). Это указывает на то, что направленность на процесс отрицательно влияет на уровень социально-психологической адаптации.

На следующем этапе мы проверили наличие связи между уровнем социально-психологической адаптации и интенсивностью ориентации на социально-установочные объекты. В выборке старшеклассников корреляция между уровнем интенсивности мотивации и уровнем социально-психологической адаптации прямая, но не значимая ($r = 0,043$); в выборке матерей - также положительная, но не значимая ($r = 0,122$); по выборке отцов - обратная, но не значимая ($r = -0,048$). Следовательно, уровень социально-психологической адаптации испытуемых зависит не от уровня интенсивности ориентации на значимые социально-установочные объекты, а от их содержания. Далее мы сопоставили социальные установки в мотивационно-потребностной сфере старшеклассников, имеющих разный уровень социально-психологической адаптации с социальными установками родителей. При этом мы выделили две крайние подгруппы старшеклассников с высоким уровнем социально-психологической адаптации и с уровнем данной переменной ниже среднего. Сравнительный анализ, отраженный в таблице 4, доказывает, что родители с уровнем социально-психологической

адаптации ниже среднего в первую очередь ориентированы на результат и труд, а дети - на процесс и свободу. В список значимых мотивов родителей данной группы старшеклассников вошли процесс и свобода, но эти мотивы занимают третью и четвертую позиции. Кроме того, у старшеклассников рассматриваемой группы в списке значимых социально-установочных объектов вовсе отсутствуют такие мотивы, как результат и труд.

Таблица 4. Социальные установки мотивационно-потребностной сферы родителей и старшеклассников с уровнем социально-психологической адаптации ниже среднего и высоким

Уровень адаптации	Значимые мотивы потребностной сферы		
	старшеклассников	матерей	отцов
Ниже среднего	Процесс Свобода Альтруизм Эгоизм	Результат Труд Процесс Свобода	Результат Труд Процесс Свобода
Высокий	Свобода Процесс Результат Альтруизм	Альтруизм Свобода Результат Процесс	Результат Свобода Труд Альтруизм

Иная картина присутствует в иерархии социальных установок старшеклассников с высоким уровнем социально-психологической адаптации и их родителей. По содержанию значимые мотивы детей и родителей очень близки. Например, у старшеклассников и матерей мотивы идентичны по содержанию. Наблюдаются лишь различия в их очередности в иерархии. Незначительна разница и в списке мотивов старшеклассников и отцов. У отцов на первом месте стоит результат, а свобода - на втором месте. Разница между отцами и детьми еще в том, что для первых важным является и труд. Все это свидетельствует в пользу заключения о влиянии на уровень социально-психологической адаптации социальной установки, предметом которой является результат.

Важным представляется и рассмотрение вопроса о социальных установках мотивационно-ценностной сферы старшеклассников с разными уровнями социально-психологической адаптации. Сопоставляя значимые инструментальные ценности, замечаем, что у старшеклассников с уровнем социально-психологической адаптации ниже среднего в списке значимых инструментальных ценностей отсутствуют независимость, жизнерадостность и самоконтроль, которые присутствуют у сверстников с высоким уровнем социально-психологической адаптации. Статистический анализ с применением коэффициента корреляции рангов Спирмена показал, что между: социальными установками на инструментальные ценности старшеклассников с уровнем социально-психологической адаптации ниже среднего и социальными установками их матерей на те же ценности связь отрицательная, но не значимая ($r = -0,392$). С социальными установками отцов - связь положительная, но также не значимая ($r = 0,190$). Социальные установки на ценности-

средства старшеклассников с высоким уровнем социально-психологической адаптации больше коррелируют с социальными установками на инструментальные ценности матерей, чем отцов (соответственно $r = 0,439$; $r = 0,009$), но в обоих случаях связи между иерархиями социальных установок на ценности-цели детей и родителей не достигают уровня статистической значимости. Итак, ориентации старшеклассников на процесс, свободу, независимость не обеспечивают им того же уровня социально-психологической адаптации, как у родителей, направленных на результат. По мере того, как значимые для родителей социально-установочные объекты (результат, труд) приобретают большее значение и для старшеклассников, у последних также повышается уровень социально-психологической адаптации. В силу того, что испытуемые являлись представителями двух генеалогических поколений - родителей и детей – у них был определен также уровень семейной адаптации и сплоченности. Для этого мы использовали методику Д.Х.Олсона, Дж.Портнера, И.Лави, которая позволяет оценить семейную адаптацию, семейную сплоченность и определить тип семейной системы. Это дало возможность конкретизировать связь типа семейной системы с социально-психологической адаптацией старшеклассников, а также рассмотреть влияние своеобразия социальных установок старшеклассников на типы семейных систем, в которых они состоят. Результаты измерения уровня семейной адаптации и сплоченности отражены в таблице 5.

Таблица 5. Показатели уровня семейной адаптации и сплоченности испытуемых (в баллах)

Уровень семейной:	Испытуемые			t ₁	p	t ₂	p	t ₃	p
	старшеклассники	матери	отцы						
адаптации	28,7	31,4	36,9	3,7	0,01	2,2	0,05	1,6	н/з
сплоченности	32,9	36,3	36,8	5,7	0,01	6,6	0,01	0,9	н/з

Согласно полученным данным у старшеклассников значимо ниже, чем у матерей и отцов оказались и показатели по семейной адаптации и сплоченности. Между уровнем семейной адаптации и сплоченности родителей достоверно существенной разницы нет.

В ходе анализа и интерпретации полученных результатов нами было выдвинуто предположение о том, что уровень социально-психологической адаптации обоих родителей выше, чем у их детей потому, что у первых выше показатели по семейной адаптации и сплоченности. Чтобы проверить данное предположение мы применили коэффициент корреляции Пирсона для установления связей между двумя парами переменных, а именно: семейной адаптацией и социально-психологической адаптацией; семейной сплоченностью и социально-психологической адаптацией. В результате было установлено, что во всех трех выборках испытуемых присутствует связь

между семейной адаптацией и социально-психологической адаптацией, но она не достигает уровня статистической значимости. При сопоставлении второй пары переменных - семейной сплоченности и социально-психологической адаптации - наоборот, во всех трех выборках испытуемых были выявлены статистически значимые корреляции. Связь сплоченности и социально-психологической адаптации у старшеклассников умеренная, значимая ($r = 0,358$; $p = 0,05$); у обоих родителей также (у матерей $r = 0,293$; $p = 0,05$; у отцов $r = 0,275$; $p = 0,05$). Выявленные корреляции говорят о том, что семейная адаптация влияет на уровень социально-психологической адаптации, но не значимо, в то время, как семейная сплоченность - оказывает существенное влияние на уровень социально-психологической адаптации и старшеклассников, и родителей. Отметим, что методика «Шкала семейной адаптации и сплоченности» предназначена не только для оценки способности семейной системы адаптироваться, но и для определения типа семейной структуры. Согласно циркулярной модели Д.Х. Олсона можно выделить такие типы семейных систем: несбалансированные, среднесбалансированные и сбалансированные. Последний тип семейной системы, по утверждению авторов применяемого нами опросника, является показателем успешности функционирования семейной системы и ему в наибольшей степени свойственна способность адаптироваться. Для выяснения связи между уровнем семейной адаптации и сплоченности и уровнем социально-психологической адаптации, мы сравнили показатели по этим трем переменным у старшеклассников с разным уровнем социально-психологической адаптации. Это позволило конкретизировать и тип семейной системы, в которой пребывают эти старшеклассники. В таблице 6. выделены показатели семейной сплоченности и адаптации старшеклассников с разными уровнями социально-психологической адаптации.

Таблица 6. Показатели семейной сплоченности и адаптации старшеклассников с разными уровнями социально-психологической адаптации (в баллах)

Уровни социально-психологической адаптации	Показатели/Уровни				Типы семейных систем
	семейной сплоченности		семейной адаптации		
Ниже среднего	28,6	разобщенный	26,0	гибкий	среднесбалансированный
Средний	31,2	разобщенный	28,5	гибкий	среднесбалансированный
Выше среднего	34,1	разделенный	29,1	гибкий	сбалансированный
Высокий	35,9	разделенный	29,3	гибкий	сбалансированный

Результаты, отраженные в таблице, указывают на связь уровня социально-психологической адаптации с уровнем семейной сплоченности и семейной адаптации, а также с типом семейной системы. У старшеклассников с низким и средним уровнем социально-психологической адаптации, согласно показателям по шкале семейной сплоченности, зарегистрирован разобщенный уровень. В силу того, что у испытуемых этих двух групп уровень семейной

адаптации характеризуется гибкостью, они находятся в среднесбалансированном типе семейной системы. Что касается старшеклассников с уровнем социально-психологической адаптации выше среднего и высоким, то у них семейная адаптация также характеризуется как гибкая. Но в отличие от сверстников первых двух групп, у старшеклассников третьей и четвертой групп уровень семейной сплоченности определен как разделенный. Сочетание гибкого уровня семейной адаптации с разделенным уровнем семейной сплоченности обеспечивает испытуемым последних двух групп сбалансированный тип семейной системы. Таким образом, чем более сбалансированным является тип семейной системы, в которую входит старшеклассник, тем выше уровень его социально-психологической адаптации.

При рассмотрении отраженных в таблице 6. результатов возникает вопрос: имеют ли особенности социальных установок старшеклассников отношение к семейной сплоченности и выявленным типам семейных систем, частью которых они являются? Поиск ответа на поставленный вопрос начали с определения уровня семейной сплоченности и семейной адаптации у старшеклассников, которые были отнесены к группе испытуемых с уровнем интенсивности мотивации на социально-установочные объекты мотивационно-потребностной сферы ниже среднего и выше среднего. Применяя коэффициент корреляции Пирсона, мы проверили наличие корреляционной связи между интенсивностью мотивации и социально-психологической адаптацией во всех трех выборках испытуемых. Было выяснено, что связь между сравниваемыми переменными у старшеклассников ($r = 0,043$) и у матерей ($r = 0,122$) положительная, но слабая, не значимая, а у отцов ($r = - 0,048$) - связь обратная, но также не значимая. Это означает, что такая характеристика социальных установок, как степень выраженности, значимо не влияет на уровень социально-психологической адаптации испытуемых.

Указанные констатации позволяют думать, что интенциональная эмансипация старшеклассников, только при ее умеренной интенсивности обуславливает сбалансированность их семейной системы. На сплоченность семейной системы влияет не степень выраженности социальных установок, а другой фактор - содержание социально-установочных объектов, на которые больше всего ориентированы старшеклассники. Это подтверждает отмеченный выше факт: уровень социально-психологической адаптации старшеклассников растет по мере того, как растет значимость для них результата – мотива, который у обоих родителей занимает первое место в иерархии социальных установок в мотивационно-потребностной сфере.

Статистический анализ данных позволил сделать ряд заключений: 1) чем более сбалансированным является тип семейной системы, в которую входит

старшеклассник, тем выше уровень его социально-психологической адаптации; 2) именно те старшеклассники достигают более высокого уровня семейной сплоченности, для которых результат приобретает такую же значимость, что и для родителей; 3) в тех случаях, когда конфигурация значимых социально-установочных объектов старшеклассников совпадает со значимыми для их родителей социально-установочными мотивами, повышается семейная сплоченность, а вслед за ней повышается и уровень социально-психологической адаптации старшеклассников. Таким образом, можно утверждать, что именно совпадение содержательной стороны социальных установок детей и родителей обуславливает семейную сплоченность и тип семейной системы, которые, в свою очередь, благоприятно влияют на уровень социально-психологической адаптации старшеклассников в целом и адаптации в семье, в частности. Обобщая сказанное, отметим, что особенности социальных установок старшеклассников и родителей обуславливают определенные уровни социально-психологической адаптации и это обуславливание происходит опосредованно, через тип семейной системы, частью которой они являются.

На основе теоретико-экспериментального исследования нами были сформулированы психологические принципы, которыми следует руководствоваться при составлении программ содействия личностному развитию, самоопределению старшеклассников и фасилитации их социально-психологической адаптации: принцип развития личностной автономии; принцип развития самосознания; принцип объективации; принцип осознанной самодетерминации; принцип стимулирования неадаптивной активности и превращения ее в адаптивную активность.

Реализация отмеченных принципов предполагает, с одной стороны, сотрудничество школьных психологов, учителей и родителей в плане содействия личностному росту и самодетерминации старшеклассников. С другой стороны, стимулирование и активное вовлечение самих старшеклассников в работу по саморазвитию. Школьным психологам рекомендуется, работая непосредственно со старшеклассниками, использовать разнообразные психологические средства и приемы, которые помогут им: познать себя, свои возможности; осознать свои желания, намерения, ценности, цели, соотнести их с имеющимися возможностями; искать собственные пути решения проблем, но при этом добиваться реализации самодетерминированных целей.

На основе полученных в ходе констатирующего эксперимента данных можно составить ряд рекомендаций и для педагогов. В общем, они сводятся к идее о том, что методы и средства обучения в старших классах должны способствовать установлению равенства и свободы в учебном процессе, развитию у старшеклассников самостоятельности и творческого подхода при решении учебных задач. Это возможно через изменение соотношения

стандартизованных, предполагающих готовых алгоритмов решения задач, и творческих задач, с преобладанием последних. Особо важно поощрять индивидуальный выбор учебных заданий разной степени сложности, самостоятельный поиск оригинальных способов их решения, а также получение конечного результата.

Что касается рекомендаций родителям, то первая из них заключается в соблюдении принципа уважения личностной автономии своих уже повзрослевших и эмансипированных детей. Вторая рекомендация – не указывать, не навязывать готовые способы и рецепты решения тех или иных проблем, а обсуждать те варианты, которые предлагает сам старшеклассник, указывая ему на целесообразные и нецелесообразные действия. Также рекомендуется дать больше свободы старшеклассникам при принятии ими решений и постановке целей. Однако это не означает, что родители могут полностью отстраниться и не оказывать влияние на принятие старшеклассниками жизненно важных, перспективных решений. Родители знают, что в старших классах их дети находятся не только на пороге личностного, но и профессионального самоопределения. В связи с этим важно, чтобы родители внимательно слушали и вслушивались в рассуждения старшеклассников по поводу своих намерений, планов и целей на будущее. В таких случаях, важно, чтобы родители не навязывали старшеклассникам свои решения, а делились своими соображениями по поводу принятых детьми решений; давали им время на раздумье, анализ собственных и предлагаемых родителями решений. Если старшеклассник склонен принять мнение родителей по поводу того или иного спорного решения, то последние могут представить это так, как будто он сам, без посторонней помощи пришел к правильному заключению. Независимо от того, кому принадлежит первенство, старшекласснику следует подчеркнуть, что ответственность за решение лежит на том, кто его принимает. Как и педагоги, родители должны обратить внимание и оценить те случаи, когда старшеклассник, при самодетерминированной цели, направляет свою активность на получение желаемого результата.

References

Abulkhanova-Slavskaya, K. (1987). *Typology of Personality Activity in Social Psychology/Типология активности личности в социальной психологии/Психология личности и образ жизни*. Москва: Наука, с. 10-14.

Andreeva, G. (2004). *Psychology of Social Cognition/Психология социального познания*. Москва: Аспект-Пресс, 288 с.

Asmolov, A. & Kovalchuk, M. (1977). *On the relationship between the concept of an institution in general and social psychology/О соотношении понятия установки в общей и социальной*

- психологии//Теоретические и методологические проблемы социальной психологии. Москва: Изд-во Моск. ун-та, с. 143-163.
- Devyatkin, A. (1999). *The phenomenon of social orientation in the psychology of the twentieth century/Явление социальной установки в психологии XX века.* Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. 309 с.
- Leontiev, A. (1983). *Selected Psychological Works/Избранные психологические произведения.* В 2-х томах. Т.2. Москва: Педагогика, 320 с.
- Leontiev, D. (1993). *Essay on the psychology of personality/Очерк психологии личности.* Москва: Смысл, 43 с.
- Leontiev, D. (1996). *From social values to personal values: Sociogenesis and the phenomenology of the value regulation of activity/От социальных ценностей к личностным: Социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности//Вестник Моск. Ун-та. Серия 14. Психология, №4, с. 35-44.*
- Leontiev, D. (1997). *From social values to personal values: Sociogenesis and the phenomenology of the value regulation of activity/От социальных ценностей к личностным: Социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности. (Продолжение)// Вестник Моск. Ун-та. Серия 14. Психология, №1, с. 20-27.*
- Montmolen, G. (2007). *Changes in social attitudes/Изменение социальных установок//Социальная психология.* Санкт-Петербург: Питер, с. 100-149.
- Moscovici, S. (1984). *Society and theory in social psychology/Общество и теория в социальной психологии//Современная зарубежная социальная психология. Тексты.* Москва: Изд-во Моск. ун-та, с. 208-228.
- Myers, D. (2001). *Social psychology/Социальная психология.* Санкт-Петербург: Питер. 752 с.
- Rubinshtein, S. (2012). *The man and the world/Человек и мир.* Санкт-Петербург: Питер, 224 с.
- Rubinshtein, S. (2002). *Fundamentals of General Psychology/Основы общей психологии.* Санкт-Петербург: Питер, 720 с.
- Shikhirev, P. (1973). *Research of the social attitudes in the USA/Исследования социальной установки в США//Вопросы философии. №2, с. 159-166.*
- Uznadze, D. (1987). *The general doctrine of the set/Общее учение об установке//Хрестоматия по психологии.* Москва: Просвещение, с.101-108.
- Uznadze, D. (2000). *Set at the person. Problems of objectification/Установка у человека. Проблемы объективации//Психология личности в трудах отечественных психологов.* Санкт-Петербург: Питер, с. 87-91.
- Zimbardo, F. & Leippe, M. (2000). *Social influence/Социальное влияние.* Санкт-Петербург: ПИТЕР, 385 с.